

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 2—4

(1933)

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

РЕЦЕНЗИИ

Рабочая книга по узбекскому языку. Под общей редакцией Киссена, И. А. и Ушарова, К. А. Ташкент, Узгиз, 1932 302 стр.

Настоящая книга, являющаяся результатом коллективного труда и предназначенная для курсов по изучению узбекского языка, организуемых при государственных и предприятиях УзССР, составлена по хорошо продуманному плану, включает в себе весьма целесообразно подобранные языковые материалы и достаточное количество в общем верно и удобно изложенных грамматических правил и снабжена, помимо списков слов при отдельных параграфах, алфавитным узбекско-русским словарем, а также подробным оглавлением.

Авторский коллектив книги обнаружил вполне серьезное отношение к принятой им на себя ответственной задаче, большую методическую опытность и солидное практическое знание узбекского языка.

Как учебник, рассчитанный на первоначальное изучение узбекского языка не узбеками, служащими различных учреждений УзССР, книга должна быть признана ценным достижением советских языковедов Узбекистана, вполне заслуженно одобренным и рекомендованным ГУС'ом Наркомпроса УзССР.

Получив предложение дать свой отзыв о рабочей книге по узбекскому языку, я считаю не лишним сопроводить определенно положительную его оценку некоторыми критическими замечаниями, имеющими целью внести ряд дальнейших улучшений в этот весьма полезный труд, который, по моим сведениям, уже пол-

ностью разошелся и поэтому должен в недалеком будущем выйти вторым изданием.

1. Соглашаясь с тем, что очень затруднительно связать общей идеей тексты первого отдела, вследствие крайне ограниченных на первых порах лексических и грамматических возможностей (стр. 5), я считаю, что при втором издании все же следует попытаться внести некоторое объединение по содержанию текстов и первого отдела, напр., приравним характер текстов по современному быту, городскому и сельскому.

2. Безусловно необходимо наряду с алфавитным узбеко-русским словарем приложить к учебнику и русско-узбекский словарь для облегчения упражнений в переводе с русского языка на узбекский, которые должны при изучении узбекского языка иметь не меньшее значение, чем переводы с узбекского на русский. Возражение против русско-узбекского словаря, связанное с неудобством увеличения объема книги, легко устранимо. Пользоваться узбеко-русским словарем, помещенным в конце первого издания, и теперь неудобно, ибо приходится постоянно трепать книгу, перебрасываясь от страницы текста к странице словаря, а потому при втором издании было бы весьма практично разделить книгу на два выпуска более удобного объема и во втором выпуске дать не один, а два словарика: узбеко-русский и русско-узбекский.

3. Характеристика неизменяемости в звуковом отношении основ слова (стр. 11) должна быть несколько ограничена, поскольку в самом же учебнике

учащийся находит такие случаи, как *bujuqoʻlmas* при основе *bujuq* (*q* вместо *q*) и тому подобные.

4. На той же странице к характеристике приставок следовало бы прибавить в виде примечания оговорку об особенностях персидских словообразовательных основы приставок, неподчиняющихся правилам сингармонизма: *tekinxor* (стр. 224), или присоединяемых не к концу, а к началу слова: *patoqru* (стр. 225).

5. Отражая общий недостаток существующих практических грамматик узбекского языка, рабочая книга наименее удачно справилась с вопросом о прилагательных. В узбекском языке нет столь резкого разграничения имен на существительные и прилагательные, как в русском языке, и на это обстоятельство необходимо обратить внимание учащегося в первых же параграфах. Словарь, напр., совершенно правильно отмечает, что слов *taş* значит и камень и каменный (стр. 293), слово *temir* — и железо и железный (там же), слово *qoʻqaz* — и бумага и бумажный (стр. 287), слово *vaş* — и голова и главный (стр. 266). Эти факты позволяют дать соответствующее грамматическое правило в более широкой постановке, чем на стр. 81, и значительно ранее, чем § 25. Правило, приведенное в § 25, даже без наших добавлений, следовало бы отнести к § 11, где имеется пример *gajon soqas* — районный совет (стр. 49), упоминаемый впрочем еще ранее (стр. 42), слова же *taş*, *temir* и им подобные в значении прилагательных могли бы быть включены в тексты, начиная с §§ 3—4, ибо их употребление не осложняется присоединением приставок — *bi-si* к определяемому и ничем не отличается от употреблении таких слов, как *aq* — белый (§ 1).

Рабочая книга упоминает впервые о прилагательных в § 13 (стр. 53), но

данное здесь объяснение словам, образованным с помощью приставки *li*, может повести к недоразумениям. Так, в списке слов § 13 находим выражение *fyqa jäsajkasi* — партийная ячейка, коим подтверждается, что слово *fyqa* значит и партия и партийный, а далее (стр. 54) дается образование *fyqal* — партийный без объяснения разницы значений: *fyqa* — партийный и *fyqal* — партийный, которая в действительности весьма существенна, ибо во втором случае, в отличие от первого, партийный значит партиец, как *taşkentli* — значит ташкентский в смысле ташкентец и *atli* значит конный в смысле всадник.

6. Числительные с приставкою *av* имеют значение не числительных собирательных, а числительных самостоятельных, что с достаточной убедительностью доказывается тем, что приставка *av* может присоединиться, хотя это в § 17 (стр. 62—63) не упомянуто, и к названию единицы: *birav* — «один, некто», каковое образование никак не может иметь значения собирательности. Числительные на *av* употребляются самостоятельно, а не в качестве определения к другому слову, чем и оправдывается указываемое мною их настоящее наименование.

7. Форма *seniki*, приведенная без объяснения, рядом с формой *senid* в § 15 (стр. 58), объяснена в § 21 (стр. 72), где следует дополнить характеристику образования на *bi-iki*, как образование самостоятельных притяжательных местоимений и имен, так как подобные формы употребляются исключительно самостоятельно, а не только «могут употребляться самостоятельно», судя по толкованию авторов.

8. Хотя формы *icid*, *aldida* § 29 (стр. 89) правильно истолкованы, как «в его внутренности», «на его переду»,

но отнесение их к послелогам ввиду якобы утраты ими своего прежнего смысла правильным признано быть не может, так как в действительности слова эти своего прежнего смысла не потеряли, и *icidə* не значит просто «внутри», а *aldəda* — просто «вперед», а значат: «внутри него», «перед ним», что явствует из таких, приведенных в словаре, аналогичных выражений, как *arqamdan* — «вслед за мною *arqandan* — вслед за тобою (стр. 265) или *janymda* — при мне, *janymda* — при тебе (стр. 276). От настоящих послелогов *vilən*, *usun* — таких образований произвести нельзя.

9. В словаре (стр. 266) очень хорошо отмечены две формы: *vaqojan sajyn* и *vaqojan sağ* — «с течением времени», из коих каждая пользуется большой распространенностью в разных частях Узбекистана, и поэтому нехорошо, что в § 88 (стр. 195) в грамматической части приведен один только послелог *sağ*, второй — *sajyn* в том же значении не упомянут.

10. Последнее мое замечание относится не столько к авторам рабочей книги, сколько вообще к участникам создания современного литературного узбекского языка. Общеизвестно, что узбекская интеллигенция джадидского периода ввела в практику узбекского языка ряд слов и выражений из языка анатолийско-турецкого (бывшего османского), причем некоторые из этих слов являются совершенно лишними, так как имеются узбекские слова с тем же значением, и кроме того эти турецкие слова часто являются непонятными широким узбекским массам. Мне представляется, напр., что помещенное на первой же строке отдела четвертого (стр. 237, § 109) турецкое слово *vužuk* принадлежит к числу лишних слов, и для узбекских масс необычных, между тем

как в значении «великий» у узбеков существует и в словаре к рабочей книге дано (стр. 296) слово *ulıoj*, которым следовало бы довольствоваться и авторам § 109. В учебную книгу и в приложение к ней словарь вошел ряд подобных турецких слов и выражений.

При втором издании рабочей книги нужно обратить внимание на язык текстов и с этой стороны, чтобы не отягощать памяти учащихся лишними словами и выражениями, не ставшими общим достоянием современного литературного узбекского языка, предназначенного для широких трудящихся масс УзССР.

А. Самойлович.

Терминологический словарь. Терминологическая комиссия НМС ЦКП. Кзыл-Орда, 1931, II — 119 стр.

Настоящий словарь, изданный в количестве 5000 экз., был к концу 1932 г., когда я посетил столицу Казакстана Алма-ата, библиографической редкостью. В интересах истории развития терминологии на различных языках Союза и в частности на казакском языке, я даю об этом словаре краткую заметку.

Терминологическая комиссия Научно-методического совета Казакского Наркомпроса отождествила понятие «термин» с понятием «иностранный язык», и составленный ею словарь начинается словами «абажур», «абаз», за которыми несколько ниже следует «абрикос». Как отмечено в предисловии, в словарь включено более 8000 иностранных слов.

Словарь отразил на своих материалах господствовавшую тогда тенденцию языкового строительства в Казакстане избегать освоения казакским языком иностранных слов, находить или изобретать для иностранных слов соответствующие